

Гу Чжоу посмотрел на него снизу вверх и подумал, что этот парень только что переспал с ним без разрешения, и осмеливается спрашивать его, не хочет ли он остаться. Не слишком ли это самоуверенно?

Поэтому придерживаясь менталитета мести, он притворяясь серьезным, сказал: "Лучше этого не делать. Прожив один день, я испытал достаточно. Я больше привык жить в своем доме".

Фу Шэнь был поражен, как будто не ожидал, что тот откажется, и недоверчиво спросил: "Правда ... больше не подумаешь об этом?"

Гу Чжоу покачал головой.

"... что ж, - в глазах Фу Шэня отразилась потеря, видимая невооруженным глазом, и его голос был расстроенным, - тогда... когда ты уйдешь?"

"Когда мы закончим трапезу, ты можешь отвезти меня обратно."

Фу Шэнь поджал губы.

Гу Чжоу чувствовал сильное нежелание, исходящее от него, и намеренно делал вид, что не чувствует этого, пил кашу как ни в чем не бывало, выживая филе из миски.

Фу Шэнь не смог удержаться, и начал новый раунд борьбы, не сдаваясь: "Разве ты раньше не говорил, что хочешь поиграть с собакой, хочешь я одолжу тебе Фу Чонга на два дня, и заберу его обратно, когда ты устанешь. Он очень послушный, и тебе не нужно его выгуливать. Пес будет сам гулять по территории общины."

Гу Чжоу сдержал улыбку и подумал, что мистер Фу действительно сделал все, что мог, чтобы удержать его. Он даже сказал "Одолжу тебе собаку поиграть". Он не мог не посочувствовать Фу Чонгу. Если бы собака могла говорить, он должен был взять у нее интервью "Опыт предательства - владелец предал свою собаку, чтобы преследовать жену".

Он думал так в глубине души, но его лицо ничего не выражало. Он торжественно сказал: "Забудь об этом, у меня нет опыта по уходу за собаками, поэтому я не осмелюсь взять его. У животного обязательно выпадет шерсть, которую трудно убирать."

Когда его предложение снова было отклонено, Фу Шэнь некоторое время явно нервничал. Гу Чжоу увидел, как напряглись его плечи и дернулся кадык: "Тогда... когда ты придешь в следующий раз?"

"Давай поговорим об этом позже, - сказал Гу Чжоу. - Наверное, стоит подождать пока рана полностью заживет?"

Фу Шэнь немедленно подключился: “Я пойду с тобой в больницу, когда будут снимать швы?”

“Нет, я могу сделать это сам.”

Непрерывные отказы Гу Чжоу, казалось, привели Фу Шэня в замешательство. Его рука, держащая ложку, долгое время оставалась неподвижной, он, наконец, выдавил улыбку: “Я сделал тебя несчастным?”

“Нет, - Гу Чжоу посмотрел на него, - не пойми меня неправильно, я просто думаю, что могу делать такие вещи сам. Хотя мы пара, нам не нужно беспокоить друг друга по любому поводу, верно?”

Фу Шэнь открыл рот.

Он хотел что-то сказать, но проглотил эти слова.

Ни один из них не произносил ни слова. Видя, что он подавлен, Гу Чжоу задумался, не наговорил ли он слишком много. На самом деле, он просто хотел подразнить этого парня, но тот был слишком расстроенным.

Но он не мог быть уверен, что Фу был действительно грустным или притворялся, чтобы смягчить его сердце, поэтому он решил сначала понаблюдать.

Пока он не закончил завтракать, Фу Шэнь не сказал больше ни слова, просто молча отнес посуду и палочки для еды, которыми пользовались они двое, на кухню и попросил свою тетю вымыть их.

В это время собака, которая все утро играла на улице, вернулась и очень радостно бросилась в дом, но как только вошла, сразу же остановилась. Пес увидел, как хозяин выходит из кухни, и три секунды стоял на месте, как будто что-то почувствовал, затем быстро подбежал к нему.

Фу Чонг завилял хвостом и несколько раз прошелся вокруг его ног, но Фу Шэнь проигнорировал это и только сказал Гу Чжоу: “Твоя одежда ещё не постирана. Если ты сейчас уйти, посмотри к шкафу во что тебе переодеться.”

Гу Чжоу некоторое время колебался, все ещё не веря, что этот парень действительно больше не держит его, поэтому он немного растерянно встал, думая про себя: “Почему бы тебе не признаться сейчас и не быть снисходительным и не сказать Фу Шэню, что притворялся?”

В результате, как только он встал, прежде чем сделать шаг, он услышал собачий лай.

Он повернул голову и увидел, что пес, который изначально следовал за Фу Шэнем, смотрел на

него, он поднял голову и залаял на него.

Это был первый раз, когда Гу Чжоу услышал лай Фу Чонга. Он подозрительно посмотрел на псину, не понимая, чем спровоцировал ее.

Фу Шэнь нахмурился и взглянул на собаку сверху вниз: "Что?"

Пес проигнорировал слова владельца и резко бросился к Гу Чжоу. Он бежал слишком быстро, и Фу Шэнь не успел поймать его. Фу Чонг направился прямо к Гу Чжоу, и оскалил на него зубы, лая.

Брови Фу Шэня нахмурились: "Фу Чонг!"

Это первый раз, когда на Гу Чжоу нападала собака. Хотя это не большая собака, все равно немного страшно. Он бессознательно отступил назад.

Как только он попятился, он налетел на кого-то. Фу Шэнь взял его за руку, защищая, и отругал собаку: "Заткнись!"

Гу Чжоу на самом деле не боялся, он просто чувствовал, что поведение пса было немного странным. Не казалось, что песель действительно хотел напасть на него, просто загонял. Поэтому он взял ладонь Фу Шэня, сжимающую его руку, и хотел сначала сказать ему успокоиться, но неожиданно обнаружил, что тот был очень холодным.

Он мгновенно понял, что что-то не так, и повернулся, чтобы посмотреть на него: "Фу Шэнь?"

При взгляде было обнаружено ещё больше отклонений. Губы Фу Шэня были бледными, его тело слегка дрожало, а дыхание прерывистым.

Гу Чжоу растерялся и поспешно спросил: "Что с тобой не так? Плохо себя чувствуешь?"

Фу Шэнь весь одеревенел и едва мог ответить ему. Он уже понял, что, должно быть, начался приступ. Первоначально мужчина планировал позволить водителю отвезти Гу Чжоу домой до того, как тот это обнаружат, но он не ожидал, что Фу Чонг внезапно выскочит, чтобы устроить неприятности.

Всего за несколько секунд он, казалось, полностью потерял контроль над своим телом. Его горло сжалось, сердце билось очень сильно, и неразрешенное чувство страха затуманило разум.

Почему это происходит в такое время?.....

Как он мог быть таким перед Гу Чжоу?.....

“Фу Шэнь!” Гу Чжоу позвал его снова, но Фу Шэнь по-прежнему не отвечал, его лицо снова побледнело, а на лбу выступил холодный пот.

Гу Чжоу внезапно вспомнил, что, когда они впервые встретились, Фу Шэнь внезапно схватил его за запястье, и была ситуация, похожая на нынешнюю, но в то время симптомы были легче, и все быстро прошло.

Он не знал, что случилось с мужчиной, но интуиция подсказывала ему, что если не помочь, что-то произойдет, поэтому юноша решил найти экономку.

Кто ожидал, что пальцы Фу Шэня, сжимающие его руку, внезапно напряглись, а его голос сильно задрожал, и он выплюнул два слова: “... Не уходи”.

Гу Чжоу остановился.

Этот парень приложил слишком много силы, заставив его поморщиться от боли, он попытался позвать его: “Фу...”

Прежде чем он закончил говорить, Фу Шэнь внезапно потащил его назад, он снова пошатнулся, и упал навзничь на диван.

Гу Чжоу отбросило по инерции прямо на мужчину, но попытавшись подняться его перехватили.

Фу Шэнь обнял его, сила была настолько велика, что полностью выходила за рамки обычных объятий. Гу Чжоу почувствовал, что рана на его теле была потревожена им, и почувствовал резкую боль.

Он терпел, не крича, и был вынужден сесть на Фу Шэня в чрезвычайно интимной позе. Тот крепко обнял его и положил подбородок ему на плечо. Учащенное дыхание продолжало касаться его кожи.

Они вдвоем прижались слишком крепко. Он чувствовал бешеное сердцебиение мужчины. Фу Шэнь дрожал всем телом, и его дыхание было прерывистым, как будто он задыхался. Гу Чжоу очень боялся, что у него какой-то приступ. Он хотел позвать кого-нибудь или набрать 120, но не смел пошевелиться, боясь ещё больше разозлить его.

Ему приходилось терпеливо ждать, надеясь, что парень сможет успокоиться сам. Время тянулось очень долго. Он увидел, как пес с тревогой ходит за диваном, а затем звук дыхания в его ушах, наконец, замедлился, и сила, сжимающая его тело, ослабла.

Спустя целых десять минут Фу Шэнь успокоился, Гу Чжоу все ещё не осмеливался пошевелиться и прошептал: "Фу Шэнь?"

Фу Шэнь ослабил хватку и отпустил его.

Гу Чжоу поспешно схватился за спинку дивана и сел прямо. Видя, что лицо мужчины все ещё бледно, а лоб покрыт холодным потом, он протянул руку, чтобы вытереть его, и осторожно спросил: "Ты в порядке?"

Фу Шэнь опустил глаза и кивнул.

"Что, черт возьми, происходит? - Гу Чжоу был не в своей тарелке. - Ты хочешь поехать в больницу?"

"... не нужно, - голос Фу Шэня был низким, выдавая глубокую усталость, - я просто отдохну, может быть ... Я плохо спал прошлой ночью".

Плохо спал?

Будет ли такая серьезная реакция, если вы плохо спите?

Гу Чжоу совсем в это не поверил. Объяснение, которое Фу Шэнь дал ему в прошлый раз, было очень притянутым за уши, а на этот раз оно было ещё более неубедительным. Каким бы глупым он ни был, но не настолько, чтобы поверить в такую поверхностную чушь.

Он хотел выяснить, что случилось с Фу Шэнем, это чувство неспособности помочь заставляло его беспокоиться. Казалось, что Фу Шэнь скрывал от него многое, не только то, что было четыре года назад.

Но он знал, что сейчас не самое подходящее время продолжать расспросы, он подавил свои внутренние мысли и попытался встать.

Фу Шэнь снова схватил его за руку.

Такого рода действия были совершенно подсознательными. Гу Чжоу кое-что понял - тема, о которой они говорили за завтраком, была "остаться ли", и ответ, который он дал, был "уйти", и когда он встал, то казалось, хотел "уйти"... Значит, ключевое слово - "уйти"?

Фу Шэнь боялся, что он уйдет?

Он до сих пор помнит, что перед операцией Фу Шэнь был очень взволнован, когда узнал о его

диагнозе. Однажды он неправильно понял, что Чжоу собирается покончить с собой, и позже боялся, что во время операции что-то пойдет не так и тот не сможет встать с операционного стола.

"Умереть" и "уйти", по-видимому, являются словами, которые могут быть связаны друг с другом.

Следовательно, боится Фу Шэнь, что он умрет, что он уйдет и никогда не вернется?

Гу Чжоу почувствовал, что он коснулся сути проблемы, и быстро попытался утешить его: "Я просто хочу налить тебе стакан воды."

Фу Шэнь услышал и решился отпустить его.

Гу Чжоу поспешно слез с него, сел рядом, взял чашку с кофейного столика и налил ему теплой воды.

Фу Шэнь сделал два глотка, но его руки все ещё неудержимо дрожали. Гу Чжоу боялся, что он разобьет чашку, поэтому протянул руку и взял ее: "Прости, я солгал тебе, когда сказал, что уеду домой. Я просто хотел подразнить тебя. Я действительно не хочу уезжать."

"...Я догадался об этом."

"Ты догадались об этом?" Гу Чжоу был потрясен: "Значит, ты все еще..."

"Но что, если?" Фу Шэнь поднял глаза с глубокой усталостью в глубине. "Я... не могу себя контролировать."

Гу Чжоу: "Ты..."

"Извини, - Фу Шэнь вернул ему чашку, его голос был немного слабым, - я действительно не хочу сейчас объяснять, дай мне успокоиться, хорошо?"

".....конечно."

У Гу Чжоу не было выбора, кроме как перестать спрашивать. Он увидел, как Фу Шэнь наклонился вперед, положив руки на колени, опустив голову и медленно вздохнул, как будто был сильно измучен.

Мужчина долгое время игнорировал его. Ему действительно было трудно. Пока Фу Шэнь не обращал внимания, он дотронулся до мобильного телефона и тайно отправил сообщение Чэн

Рану: [Ты здесь?]

Чен Ран ответил через несколько секунд: [Да, в чем дело?]

Гу Чжоу: [У тебя отчет о медицинском осмотре Фу Шэня?]

Чен Ран: [Да, он дал его мне, когда ты был госпитализирован. Сколько дней прошло, прежде чем ты вспомнил об этом. В чем дело?]

Гу Чжоу: [Ты читал его?]

Чен Ран: [Я просто взглянул. Что случилось?]

Гу Чжоу: [Просмотри повнимательнее, действительно ли проблем нет?]

Чен Ран: [Ты подожди, пока я поищу его]

Через некоторое время он снова ответил: [[картинка]]

Чен Ран: [Это действительно не проблема, что, черт возьми, происходит? Ты можешь просто рассказать, а не быть таким загадочным?]

Гу Чжоу щелкнул по картинкам. Это были фотографии сводной таблицы результатов медицинского обследования, отправленные Чэн Раном. Он просмотрел их одну за другой, и везде, одно слово “нормально”, включая душевные болезни.

Он ответил Чэн Ран: [Помнишь, в тот день, когда я вернулся со свидания вслепую, я спросил тебя, нет ли у него каких-нибудь отклонений?]

Чен Ран: [Помню, именно поэтому я попросил у него справку о состоянии здоровья. Разве не все нормально?]

Гу Чжоу: [Но он только что...]

Он уже наполовину напечатал, когда вдруг услышал, как Фу Шэнь зовет его: "Гу Чжоу."

Гу Чжоу нечаянно нажал “Отправить” на половине предложения, которое он не закончил.

<http://bllate.org/book/14134/1244214>